значение придается сегодня процессу формирования гражданских качеств, гражданской позиции молодых людей. Изучая проявления и формирование гражданской позиции молодежи в современном российском обществе, необходимо иметь в виду ее двойственность: общечеловеческую природу и правовую. Доминирование той или иной стороны гражданской позиции молодежи определяется уровнем развития общества, сложившимися экономическими, политическими, правовыми отношениями. Сложности экономических преобразований, реальное ухудшение жизни населения создают сегодня напряженность в отношениях молодежи с другими социальными группами. В этой связи происходит поляризация гражданской позиции молодежи в сторону её политической составной, направленной на изменение существующих правовых отношений государства и человека. Изменения, происходящие в последнее время, показывают, что процесс формирования гражданской позиции идет все более интенсивно. Это отражает тот факт, что экономические, политические, социальные проблемы в обществе пока не разрешены. Быстрота и последовательность решения насущных социально-экономических проблем общества с учетом интересов молодежи будет способствовать формированию у нее гражданской позиции, в которой больший акцент будет делаться на общечеловеческих ценностях, на умении жить в новом, взаимосвязанном, взаимозависимом мире.

Литература

1. *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб., 1998.

2. Распоряжение Правительства Российской Федераций «Стратегии государственной молодежной политики» от 18 декабря 2006 г. N 1760-р в редакции от 16.07.2009 N 997-р.

УДК 340.15

Абубакарова М.М.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЧЕЧНЕ: ВАКФ

В статье дана характеристика формирования форм земельной собственности в русле утверждения ислама в Чечне. В первую очередь это касается вакфа, есть элемент сравнения аналогичной проблемы и моментов на примере Турции и Дагестана.

In article is given feature of the shaping the forms земельной to property in riverbed of the approving the islam in CHechne. In the first place this concerns vakf, there is element of the comparison of the similar problem moments on example Turcei and Dagestan.

Ключевые слова: *Чечня, ислам, землевладение, вакф, источник, шариат, землепользование, форма собственности, кадий, мулла, духовенство, обычное право.*

Key words: *Chechnya, islam, the source, land-use, the form, property, cadet, mullah, clergy, common law.*

В последнее время внимание ученых Северного Кавказа все более привлекают проблемы возникновения, становления и развития государственно-правовых и гражданско-правовых институтов, в частности формы земельной собственности, и в том числе вакфа. Это касается почти всех республик Северного Кавказа, но в большей степени Чеченской Республики, где данная проблема актуальна в силу разных обстоятельств. Интерес этот продиктован еще и тем, что в течение многих лет, особенно в советский период, проблема форм земельной собственности была решена в русле идеологических установок правящей партии. С распадом СССР эта проблема обострилась и во многом приобретает силу источника межэтнического противостояния не только в регионах компактного проживания коренного и некоренного населения, но даже в отдельных субъектах РФ, к примеру, в Республике Дагестан и Чеченской Республике. Такая ситуация требует фундаментального изучения, более того необходимо дать правовую оценку как статусу, так и правам собственника той или иной части территории, участка в лице одного хозяина, тейпа и, что важно, мечети.

В субъектах Северо-Кавказского федерального округа ученые и общественные деятели придают большое значение проблеме землепользования и землевладения. По их мнению, вопрос об аграрных, и прежде всего земельных, отношениях является тонкой материей. Состояние аграрных отношений в процессе рыночной трансформации зависит от многих факторов, но в их основе лежит общее - отношения собственности как экономическая база решения всех экономических аспектов. Как показывает мировой опыт, там, где вопросы собственности решены разумно, с учетом требований рыночного механизма, обеспечены оптимизация и гармонизация различных форм собственности и хозяйствования на основе четко разработанного и функционирующего законодательства, там аграрные отношения развиваются динамично и способствуют интенсивному росту сельского хозяйства [1].

Для изучения этой проблемы, безусловно, важную роль играют источники разнообразного характера, наиболее важные из них - источники, содержащие сведения о формировании земельной собственности, распределении земель и отражающие все дальнейшие изменения в характере разных категорий владений и собственности. Данные этих источников не только предоставляют ценные сведения о деятельности и роли духовных учреждений, но и помогают раскрыть самые разнообразные стороны правовой, религиозной, социальной и хозяйственно-экономической жизни чеченцев, в том числе выявить особенности землевладения и, в частности, вакфа, проблеме которого и посвящена данная статья.

Как известно, утверждение ислама в Чечне, как и в других регионах Северного Кавказа, происходило через столкновение с адатами, регулирующими повседневную жизнедеятельность чеченцев. Это было связано во многом со значительным расхождением образа жизни, социального устройства, нравственно-этических норм и в целом с тем, что ислам был чужой для чеченцев культурой. В высокогорных районах Чечни этот процесс продолжался в XVI-XVII вв., а в отдельных обществах - и в XVIII в.

Рассмотрим формы землевладения, которые возникли с утверждением некоторых конфессиональных институтов и ритуальных комплексов в Чечне с учетом влияния ислама. В процессе исламизации населения Чечни нормы шариата вынуждены были взаимодействовать с достаточно развитой системой обычного права чеченцев. Касаясь этого вопроса, У. Лаудаев писал: «С принятием магометанства спорные дела чеченцев должны были решаться по шариату. Но возможно ли было вольный народ, веками привыкший к адату, подчинить шариату? Чтобы исправить неудобства, постигшие шариат, нашли необходимым согласовать его с адатом, а потому некоторые дела стали решаться по адату, а другие - по шариату».

По его мнению, разграничение сфер действия шариата и адата поначалу было введено другими горскими народами, а чеченцы последовали им. Во всяком случае в распоряжении исследователей имеется значительное количество фактов, подтверждающих подобную взаимосвязь шариата и адата, установившуюся в социальной действительности чеченцев.

Далее он обращает внимание на то, что вайнахские старейшины установили в Мехк-кхеле порядок землевладения и землепользования [2, с. 39, 244], решали вопросы внутренней и внешней торговли, принимали соответствующие решения по спорным вопросам, разбирали вопросы войны и мира, собирали материальные средства и определяли возможные обложения и повинности для общественных нужд.

Следовательно, у чеченцев новой (мы тут исключаем храмовую собственность. - А.М.) формой землевладения с принятием ислама стала собственность на землю, отраженная в мусульманском праве, - вакф. Как известно, источником его образования были завещания, пожертвования со стороны верующих, которые передавали в собственность мечетей - пахотные, сенокосные, пастбищные земли. Арендный доход с земель шел на нужды мечетей, для оказания помощи остронуждающимся членам джамаата и для учеников медресе. Необходимо отметить, что вакф нельзя было продавать, запрещалось тратить получаемые доходы для таких целей, которые не были предусмотрены в условиях завещателя. Более того, вакфы были освобождены от податей и налогов и защищены от разного рода посягательств [3, с. 21].

Для более полного представления о формах землевладения в Чечне следует обратиться к наблюдениям известного исследователя С.Ц. Умарова. Он, в частности, отмечает: «…Комплексное изучение всех имеющихся источников показывает, что каждая форма землевладения отражала определенное состояние общественно-политического положения той или другой социальной группы. Так, в результате активизации процесса развития фео-

дальных земельных отношений рамки общинного землевладения суживались, лучшие земельные угодья оказывались во владении или под контролем феодальной верхушки. Общинная земля сначала переходила в разряд «захваченной» или «на время занятой» земли (вторая, промежуточная между общинной и частно-подворной форма землевладения), а затем в определенных условиях становилась частно-подворной собственностью.

– Следовательно, обычное право, охранявшее земельную собственность, приобретенную путем трудовой или военной заимки, не являлось незыблемым. Реальная действительность конкретной социально-политической жизни общества определяла известные пределы действию этого права.

– Преобладание общинной формы землевладения над частной не было постоянным и обязательным условием существования чеченского общества XVIII-XIX вв. Такое преобладание достигалось лишь в результате периодически проводимых земельных реформ, выражавшихся каждый раз в экспроприации общинниками увеличивавшихся частных земельных владений…» [4].

Автор, безусловно, прав в оценке роли обычного права при правовом обеспечении форм земельной собственности и землевладения. И затем он добавляет, что есть прямое указание на процесс регулирования «… еще в памяти стариков («в дошамилевское время»), и у них было развито частное землевладение, но «общество большинством голосов решило переделить земли между всеми поровну и так поступать впредь. Лицам же, у которых земля была экспроприирована, общество объявило, что их труды по обработке земли вознаграждены многолетним пользованием ею …» [4].

Касаясь этих проблем, молодой, но уже известный ученый, специалист в области обычного права Д.Х. Сайдумов пишет: «…Конкретные представления о взаимосвязи горского адата и ислама дает А.П. Берже в своей книге «Чечня и чеченцы». По его мнению, «ичкерийцы (чеченцы) обнаруживали, что многое, принимаемое Кораном, не согласовывалось с их обычаями; многое, допускаемое обычаями, противоречило учению Магомета. Наконец, после многих совещаний было решено согласовывать народные обычаи с догмами Корана, где это оказалось возможным, не слишком, впрочем, затрагивая свойственного народу разгула и самоуправства...» [5, с. 128]. Мнение А.П. Берже косвенно было отражено в знаменитых Низамах Шамиля, где, помимо шариатских установлений, были представлены нормы адата.

В русле этих рассуждений интересен момент, связанный с деятельностью представителей духовенства в повседневной жизнедеятельности чеченского общества, в первую очередь кадия. Ведь наличие института старшин, кадия предполагает определенное противостояние, более того, в некоторых районах Чечни кадиям удавалось сосредоточить в своих руках всю полноту власти, оттеснив старшин. Так, в некоторых источниках есть данные о «чабутлинцах» за 1758 г., где отмечено: «чабутлинцы никаких у себя владельцев не имеют, суд и расправу чинят они чрез своего кадия…». На первое место в иерархии общественной власти представители духовенства вышли и в обществе Чеберлой. Муллам и кадиям предоставлялось «важное значение в гражданском управлении, и в особенности в отношении суда», однако нормы шариата не были еще господствующими в чеченском обществе, ряд дел решался по адату. Но последней инстанцией в решении спорных дел являлись муллы, а не знатоки адата. «Споры решают старики, и если их решением недовольны, обращаются к духовным, и их приговор исполняют», - говорится в документах.

В русле этой темы известный чеченский ученый Ш.А. Гапуров пишет: «Важную роль в чеченском обществе начала XIX в. играло мусульманское духовенство, состоявшее из мулл и кадиев. В обязанности муллы входило, прежде всего, богослужение и исполнение различных религиозных обрядов. В руках кадия было судопроизводство по шариату и сбор закята - религиозного налога (мусульманское население обязано вносить в пользу мечетей, сирот и вдов ежегодно 1/10 часть урожая и 1/3 скота). Кроме того, духовенство решало вопросы раздела имущества, оформления брака и т.д. В каждом чеченском селении имелась мечеть со своим муллой, а в крупных селах их было несколько. Кадий имелся только в крупных селах [6, с. 7].

Аналогичная ситуация была и в Дагестане, к примеру, в Акуша-Дарго и Табасаране, где кадий выполнял функции духовного и одновременно светского правителя. По мнению дагестанского ученого Д.К. Гуруева, кадий, став во главе союзов сельских общин в разные периоды, естественно, разных союзов имел неодинаковые функции. Они были широкими в даргинских союзах сельских общин («Акушинский союз вольных обществ»), – единственный в Нагорном Дагестане тип политического правления, в которых кадий получил верховную власть, но

не абсолютную, она была ограничена выборными представителями из каждой входившей в союз общины», где кадии, выдвинулись как главные административные лица сразу же в конце XIV – начале XV веков [7, с. 101].

Акушинский кадий, как говорится в источнике, «решал с советом старшин важнейшие общественные дела, управляя притом духовной властью» [8], в результате чего в Акуша-Дарго сложилась теократическая форма государственного управления. Акушинский кадий возглавлял всю власть в Акуша-Дарго: он являлся верховным правителем, судьей и военачальником. Он следил за соблюдением норм шариата и адата, разбирал споры, возникающие между отдельными обществами, входившими в федерацию. Кадий Акуша-Дарго имел право подвергнуть личному разбирательству те или иные споры, возникавшие…. и между частными лицами… [9, с. 163].

Как видим, и в Чечне и в Дагестане статус кадия имел общие черты. Помимо исламских традиций, они связаны и с похожими общественно-политическими и правовыми институтами.

Ш.Гапуров приводит весьма интересные данные об особенностях формирования механизма реализации форм земельной собственности: «…Влияние духовенства имело под собой и экономическую основу. Мечети имели пахотные земли, покосы, скот. Духовные лица по своему усмотрению распоряжались немалыми средствами, получаемыми в виде закята и пожертвований. Хозяйство мечетей безвозмездно вели рядовые верующие [10, с. 57-58].

По мнению Я.З. Ахмадова, на рубеже XVIII - XIX вв. «духовенство в Чечне выделилось в отдельное сословие, а его роль во всех сферах общественно-политической жизни народа была значительной…» [11]. И, важное замечание автора, «… роль и значимость духовенства в вайнахском обществе основывались не на особой религиозности чеченцев, а скорее, на том, что оно в начале XIX века стало составной частью господствующей верхушки Чечни… » [11]. Как видим, процесс формирования земельной собственности, в том числе и вакфа, приобретает черты повседневного и повсеместного явления.

Современный исследователь М.Ш. Айдагулов, определяя статус вакфа в царской России и представляя обзор территории его распространения, пишет: «…Вакфы в царской России были собственностью, доходы от которой направлялись на религиозные, образовательные и благотворительные задачи. Наличие вакфов у медресе, зачастую даже не в городах их нахождения, обеспечивало их благополучное финансовое существование и возможность проводить преимущественно бесплатное обучение, не завися от государства и иностранных организаций. В дореволюционной России вакфы принадлежали конкретным приходам, мектебам или медресе и возглавлялись попечительскими советами (мутаваллиатами) из наиболее уважаемых членов общины...» [12].

Касаясь сути вакфа, автор отмечает, что на Восточном Кавказе, как и в других мусульманских регионах, вакф мог включать разные виды движимого и недвижимого имущества, переданного либо завещанного на благотворительные и религиозные нужды мусульман.

Далее он выделяет важную особенность, определяющую статус вакфа в разных регионах царской России: «…В отличие от Крыма и Средней Азии на Восточном Кавказе вакфы не делились на шариатские («законные») и адатные («частные»). При управлении ими нормы адата и шариата переплетались. В принципе вакф исходил из мусульманского права, но его использование основывалось также на нормах местного обычного права, адата. Централизованного управления вакфами в регионе не было…» [12].

Мы солидарны с мнением автора. Более того, отметим, что действительно имело место использование вакфа согласно нормам местного обычного права.

В свете этих рассуждений обратимся к авторитетному мнению В.О. Бобровникова: «… Отличительными особенностями вакфа в Дагестане и Чечне были прочная связь его с сельской общиной (джамаат) и весьма запутанные отношения с разными видами частной и общинной собственности. Источниками вакфа, как и в других мусульманских регионах, были бывшие хараджные земли и частно-семейные имущества (араб. мюлк)….» [13].

По его мнению, лишь небольшая часть вакфов на равнине и в предгорьях была учреждена на крупных владениях местной мусульманской знати и правителей приморских ханств, находившихся в безусловной частной собственности. Страдавшие от малоземелья и безденежья горцы часто передавали в вакф часть мюлка, долю урожая (если речь шла о земельном участке) либо часть находящегося в совладении имущества. Собственность общинников была не абсолютной, а условной. Джамаат запрещал передавать как мюлки, так и вакфы за его пределы. Вакуфные земли сдавались в аренду и су-

баренду на срок от года до трех лет и только членам той мусульманской общины, которой они были переданы [13].

Далее автор замечает «… На Северном Кавказе (точнее в Дагестанской области и тех округах Терской области, где имелись вакфы) заведование ими передавалось администрации реформированных в конце 60-х-70-е г. сельских общин. Комиссия из сельского старшины, кади или муллы с муэдзином регулярно проверяла состояние вакуфных имуществ и докладывала о нем начальству округа. Обязанностью кади стало регулярное составление списков вакфов общины. В последний раз по области такие списки составлялись в 1915 г. Поставив вакуфные имущества под государственный контроль, власти хотели сделать их источником существования создававшегося тогда на Кавказе так называемого мусульманского духовенства…» [14].

Обратимся к мнению местных ученых. Г.Д. Салудинов пишет: «…Земельная реформа, проводимая царской Россией, предусматривала существенное уменьшение размеров общинных владений и расширение частнособственнических зе¬мель. На территории Чечни и Ингушетии она началась в 1865 году. Из числа общинных земель тут были исключены земли Горной зоны, ставшие ка¬зенной собственностью Российского государства…» [15, с. 34]. Несмотря на процесс изменения принципов горского землевла¬дения и землепользования, Россия отчасти сохранила ряд горских адатских норм. Российская империя не предприняла попытку смены принятой на Северо-Восточном Кавказе мусульманской системы землевладения и землепользова¬ния, которая и во второй половине XIX - начале XX вв. в виде вакфов со¬хранилась при аульных мечетях.

По мнению Д.Х. Сайдумова, отношения в вакфах регулировались на основе норм ша¬риата и регулярно перераспределялись между жителями аула. Россий¬ские власти сохранили и укрепили эту практику. С целью упорядочения данной системы в округах были со¬ставлены «списки вакфов, которые ровно через три года проходили перерегистрацию [16, с. 93].

Следует подчеркнуть, что если на Северо-Западном Кавказе в пореформен¬ное время земельные конфликты продолжали регулироваться по нормам обычного права, в том числе и судьями горских словесных судов Кубан¬ской и Терской области, то на Северо-Восточном Кавказе, в частности в Чечне, правила пользования и передачи земель в статусе частной соб¬ственности определялись адатом. Сохранялась также широко применявшаяся на Северо-Западном Кавказе норма о запрете продажи, дарения или передачи как приданное частных земель не членам джамаата [16]. На всем Северном Кавказе пользование пастбищами осуществлялось по нормам местного адата [17, с. 41].

Безусловно, прав В.О. Бобровников, который считает что крушение империи в 1917 г. и установление советской власти на Восточном Кавказе привело к новому повороту в положении вакуфных имуществ. «…Воссоздание вакфов в горах началось после падения советского строя именно в созданных советскими реформами коллективных хозяйствах. В 90-е годы почти все их имущество перешло в руки мусульманских общин. Попавшие в зависимость от них горные колхозы и совхозы сливаются с институтами джамаата, в котором все большую роль играют сельский сход, муллы и мусульманские ученые - алимы...» [13].

Однозначно мы солидарны с мнением коллег, что при распределении земли между землепользователями необходим дифференцированный подход в каждом конкретном случае с учетом национальных, исторических, правовых и социально-экономических факторов [1].

Таковы особенности генезиса и эволюции форм земельной собственности в Чечне в исследуемый период. В русле этих изысканий было бы интересно узнать, существовала ли, помимо вакфа, в доисламский период храмовая собственность. Если она имела место то, как и каким образом, она регулировалась, каково было отношение общинников к ней, каков статус собственников, наличие элементов, отличающих ее от вакфа. Думается - это и многое другое могло быть отражено в так называемых «тептерах» источниках по истории права и государственности Чечни, поиск которых продолжается до сих пор. Но это уже тема отдельного исследования.

Литература

1. http://www.rae.ru/use/?section/content/op/show_article/article_id/ 7784190

2. *Лаудаев У.* Чеченское племя // ССКГ. Вып. 6. Тифлис, 1878.

3. *Рамазанов Х.Х.* Эпоха Шамиля. Махачкала, 2004.

4. *Умаров С.Ц.* О формах землевладения в Чечне в XVIII-XIX вв. http:// www.nasledie.org/v3/ru/?action/view&id/688957

5. *Берже А.П.* Собрание сочинений. Тифлис, 1867. Т. 1.

6. *Милютин А.* Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. СПб., 1850.

7. *Алиев Б.Г.* Теократия в Дагестане // Труды Кавказского центра Иранистики. Тегеран, 1999–2000. Т. III–IV.

8. РГВИА. Ф. 414. Д. 301. Л. 416.

9. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. Т. 2.

10. *Ахмадов Я.З.* О роли мусульманского духовенства в общественной жизни Чечни // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII–начало XX в.). Гр., 1982.

11. *Гапуров Ш.А.* Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2002.

12. *Айдагулов М.Ш.* Проблема вакфов в контексте культурных особенностей России http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/world_aidagulov.htm

13. *Бобровников В.О.* Судьбы вакфа на Восточном Кавказе // www.idmedina.ru/books/islamic/380

14. Отзыв великого князя, наместника Кавказского, председателя Кавказского комитета на проекты об управлении Закавказского мусульманского духовенства Шиитского и Суннитского от 15 января 1869 г. за № 673 // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 126. Оп. 2. Д. 14. Л. 2 об.

15. *Салудинов Г.Д.* Административное и судебное устройство в Терской области // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI–начале XX в. Грозный, 1993.

16. *Сайдумов Д.Х.* Природа адата и тейп в обычном праве чеченцев. Грозный, 2006.

17. *Караваев С.С.* Адат – вчера, сегодня, завтра. Нальчик, 1999.